

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 4. С. 122–130.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 122–130.

Научная статья
УДК 140.8:791.4
DOI: 10.37482/2687-1505-V441

Репрезентация неформальных практик сотрудников органов внутренних дел в медиадискурсе

Владимир Валерьевич Плотников¹

Антон Андреевич Кочкин²✉

¹Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

e-mail: inkognito13@inbox.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3861-2291>

²Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Краснодар, Россия,

e-mail: kochkin@a-kochkin.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1251-6739>

Аннотация. Проблема имиджа правоохранительных органов характеризуется высокой степенью значимости. При этом одним из серьезных источников представлений о полиции в гражданской среде являются медийные продукты, через которые создается образ сотрудника полиции. Российскому медиaproстранству свойственно активное отображение правоохранительной деятельности на уровне кинематографа. В кинофильмах и телесериалах широко распространен специфический, во многом стереотипный и гротескный образ полицейского, включающий в себя ряд качеств и типовых практик, противоречащих формальной определенности его социальной роли. Здесь правомерно говорить о практике деконструкции заявленного образа, навязывании социальных мифов и стереотипов, в значительной степени оторванных от реальности, но формирующих социальные представления и ожидания аудитории в отношении реальных служащих правоохранительных органов. В результате этого возникает когнитивное искажение, связанное с неадекватным, стереотипным восприятием работников полиции в гражданской среде. В исследовании рассматриваются неформальные практики сотрудников полиции, активно демонстрируемые в медиадискурсе. Методологическую основу составляют контент-анализ медиапродукции, отображающей правоохранительную деятельность, и элементы конструктивистского и социально-феноменологического подходов. Обосновывается, что способ отражения работы правоохранительных органов на уровне медийной продукции не является репрезентативным в силу ее жанровой обусловленности, а также поверхностных представлений авторов медиапродукции о реальных особенностях характеризуемой службы. Кроме того, в статье анализируются неформальные практики сотрудников полиции и их социальная определенность в контексте символического интеракционизма, социальной феноменологии и конструктивизма.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, сотрудники органов внутренних дел, образ полицейского, неформальные практики, медиа, кинематограф, стереотипы о полиции, социальная мифологизация

Для цитирования: Плотников, В. В. Репрезентация неформальных практик сотрудников органов внутренних дел в медиадискурсе / В. В. Плотников, А. А. Кочкин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 4. – С. 122–130. – DOI 10.37482/2687-1505-V441.

Original article

Representation of Informal Practices of Law Enforcement Officers in Media Discourse

Vladimir V. Plotnikov¹Anton A. Kochkin²✉¹Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,e-mail: inkognito13@inbox.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3861-2291>²Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Krasnodar, Russia,e-mail: kochkin@a-kochkin.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1251-6739>

Abstract. The image of law enforcement agencies is an extremely important issue. One of the major sources of ideas about the police among civilians are media products forming the image of a police officer. The Russian media space makes extensive use of cinematography to depict law enforcement activities. In films and television series, a certain, largely stereotypical, even grotesque, image of a police officer is widely represented, including a number of qualities and specific practices that contradict the formal definition of a police officer's social role. We can talk about the practice of deconstructing the image of a police officer and imposing social myths and stereotypes that are largely divorced from reality, but form the audience's social perceptions and expectations of actual police officers. This results in a cognitive bias, consisting in an inadequate, stereotypical perception of police officers in society. The article analyses the informal practices of law enforcement officers that are demonstrated in media discourse. The research is based on the content analysis of media products depicting law enforcement activities and applies certain elements of the constructivist and socio-phenomenological approaches. The study substantiates that the way law enforcement is reflected in the media products is not representative due to their genre specifics, as well as due to the superficial ideas of the authors of these media products about law enforcement. In addition, the paper analyses the informal practices of police officers and their social determination in the context of symbolic interactionism, social phenomenology and constructivism.

Keywords: law enforcement, law enforcement officers, image of a police officer, informal practices, media, cinematography, stereotypes about the police, social mythologization

For citation: Plotnikov V.V., Kochkin A.A. Representation of Informal Practices of Law Enforcement Officers in Media Discourse. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 122–130. DOI: 10.37482/2687-1505-V441

В последнее время образ сотрудника российской полиции стал частью фольклора, о чем может свидетельствовать то обилие медиаконтента (в частности, фильмов, сериалов), который генерируется в России: «Полицейский с Рублевки», «Самый лучший день», «Разрешите обратиться», «Улицы разбитых фонарей»,

«Мажор», «Метод», «Тайны следствия», «Вампиры средней полосы», «След» и т. д. Это короткий список работ, где «полицейская» тема занимает ведущее место.

Интерес к полицейской культуре объясняется во многом тем, что любовь к детективу «перекочевала» на большой экран. И проблема

здесь в том, насколько репрезентативна реальность, представленная современной массовой культурой, повествующей, помимо прочего, о деятельности сотрудников российских правоохранительных органов.

Данный феномен осложняется тем, что сотрудник органов внутренних дел (ОВД), становясь персонажем комедий, триллеров и детективов, являет собой гротеск, редуцирующий в себе множественные пороки и грехи людей: взяточничество, чиновничество, уничижение чести и достоинства людей, халатное отношение к работе и т. д. [1].

Однако стоит отметить, что такой персонаж может быть заложником жанра, как, например, оперуполномоченный Дуфи из фильма «Очень страшное кино» или заикающийся, практически не умеющий говорить полицейский из «Гриффинов». В данном случае имеет место очевидный художественный прием, направленный на деконструкцию образа правоохранителя, статус которого априори подразумевает сверхчеловеческое поведение, в том смысле что ему нужно быть «над» доминирующими социальными нормами, чтобы обеспечивать их соблюдение рядовыми гражданами¹. При этом на сотрудника возлагаются дополнительные обязанности, касающиеся не только специфики его работы, но и морального облика. Поэтому нет ничего проще, чем травестировать того, кто обременен дополнительными ограничениями.

Сказанное выше свидетельствует о наличии крайне неоднозначной тенденции, связанной с формированием в медийном пространстве специфического образа сотрудника правоохранительных органов, имеющего отчетливо выраженный стереотипный характер. Примечательно, что современный отечественный кинематограф, в котором находит свое отражение образ полицейского, значительный акцент

(в отличие от советского киноискусства) делает на качествах, моделях и практиках поведения, не относящихся к формально определенному ролевому набору сотрудника правоохранительных органов.

Следует отметить, что недавние социологические исследования, в которых рассматриваются специфика актуального состояния института полиции и особенности его функционирования, показывают нам, что, хотя неформальные практики и имеют место [2], это не умаляет того факта, что полицейские в целом добросовестно выполняют свои служебные обязанности. Подобные выводы о деятельности представителей системы Министерства внутренних дел России (МВД) можно сделать, основываясь на работах таких исследователей, как А.П. Тюнь [3], В.А. Михайлюк [4], С.В. Копцов [5], А.В. Тищенко [6] и В.Ю. Дубровский [7].

Имея в виду результаты эмпирического исследования доверия россиян к деятельности полиции, А.В. Тищенко отмечает, что в настоящее время люди весьма неоднозначно оценивают работу сотрудников ОВД. Существенное влияние на формирование такой общественной позиции оказывают средства массовой информации и кинематограф. По мнению А.В. Тищенко, это происходит по причине отсутствия конкретных знаний о внутриорганизационной специфике полицейской системы [6]. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, добросовестность полицейских не вызывает у россиян особого сомнения (лишь 25 % сограждан не доверяют сотрудникам МВД)². В своей диссертации В.Ю. Дубровский говорит о том, что большая часть россиян (92 %) судит о полицейской службе на основе медиаконтента [7].

В связи с этим концентрация внимания на неформальном аспекте деятельности сотруд-

¹Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460. URL: <https://base.garant.ru/74482191/> (дата обращения: 21.03.2025).

²Профессия: полицейский. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii> (дата обращения: 02.04.2025).

ников ОВД и, следовательно, их активной репрезентации в социокультурном пространстве представляет значительный исследовательский интерес не только в теоретическом плане, но и с точки зрения практических запросов общества, связанных с необходимостью выстраивания конструктивного взаимодействия населения и полиции (и, соответственно, своевременного выявления и преодоления негативных трендов в данной сфере).

Основным методом, на котором базируется данная статья, является контент-анализ медиапродуктов, на уровне которых реализуется отражение образа сотрудника правоохранительных органов. В рамках интерпретации отдельных аспектов воздействия стереотипной медийной продукции на отношение членов общества к полиции применяются элементы социально-феноменологического подхода, развитого в трудах А. Шюца [8, 9], а также конструктивистского подхода, получившего развитие в научных изысканиях П. Бергера и Т. Лукмана [10].

Значительную роль в анализе социальной мифологизации в медиадискурсе сыграло обращение к теоретическим наработкам Я. Ляо [11], О.Н. Астафьевой, О.В. Шлыковой [12], Л.А. Романчук, В.Н. Дябиной [13], М.В. Субботиной [14], А.Г. Волоховой [15], А.М. Кравцовой [16].

На уровне медийной сферы процессы стереотипизации отдельных социальных групп выступают закономерным и широко распространенным явлением, что обусловлено внутренними детерминантами развития медиа [17]. Вместе с тем, применительно к правоохранительным органам, речь идет не только об одной из тенденций в культуре, но и о разворачивающемся социальном процессе, влияющем на

реальную практику общественных отношений. Практики стереотипизации полиции в социокультурном дискурсе задают тренд, который не просто переводит образ полицейского из области литературы и кинематографа в социальную плоскость (что и позволяет в настоящей работе говорить не только про культурную сторону исследуемой проблемы), но ставит один простой, хотя и неоднозначный вопрос: что такое нормальный сотрудник полиции?

Безусловно, можно открыть федеральный закон «О полиции»³ или «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ и сказать, что посредством закрепления прав и обязанностей сотрудника ОВД формируется его правовой статус. Но становится очевидно, что неукоснительное соблюдение требований действующего законодательства, предписывающего вести себя определенным образом, вряд ли может быть воплощено в жизнь в полной мере, т. к. это является выше «нормального», т. е. налагает на служащего закона дополнительные обременения.

Следует отметить, что существует институт ответственности, закрепленный в ст. 15 федерального закона № 342, согласно которой в случае совершения сотрудником ОВД серьезных нарушений требований закона в отношении него будут применены жесткие санкции. Эксплицируемые проявления девиации относительно требований законодательства считаются нормальными, но далеко не всегда, поскольку сотрудник полиции, будучи человеком, не может постоянно быть тривиальной машиной в том смысле, какой вкладывает в это понятие Никлас Луман. Он отмечает, что «сознательные машины – это нетривиальные машины» [18, с. 101],

³О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февр. 2011 г. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 21.03.2025).

⁴О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 нояб. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 нояб. 2011 г. URL: <https://base.garant.ru/12192456/> (дата обращения: 21.03.2025).

т. е. человек по умолчанию не в состоянии действовать исключительно «по инструкции», в силу того что он обладает сознанием, которое почти невольно побуждает его идти в обход доминирующих требований (если того требует ситуация или это неизбежно?).

Вопрос, приведенный в скобках, указывает на пределы интерпретации существующих норм, закрепленных в законных и подзаконных актах, регламентирующих повседневную деятельность полицейского. Например, как отмечено в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ, сотруднику необходимо на работе и во внеслужебное время «воздерживаться в устной и письменной речи от оскорблений, грубости, нецензурной брани, жаргона, уголовной лексики»⁵, что вполне очевидно. Но в связи с этим возникают два вопроса: как фиксировать нецензурную брань в нерабочее время и зачем? и что, например, имеется в виду под грубостью?

Н. Луман подчеркивает приверженность государственных органов, к которым относятся и полиция, к модели тривиальных машин, поскольку они обладают конкретным функционалом, вытекающим из положений действующих законодательных требований: «Например, если выполнены условия для бракоразводного процесса, то брак расторгается. Мы бы не потерпели, если бы судебная коллегия объявила: “Мы уже расторгли столько браков, так что давайте отклоним этот иск”» [18, с. 101].

Необычная позиция относительно конвенциональной зависимости и повседневной социальной практики существует в интеракционистской парадигме, основателем которой мы считаем Дж. Мида [19]. Теоретико-методологический инструментарий, возросший на базе феноменологии [8, 9], затем проявивший себя в символическом интеракционизме [19, 20], а позже – в теории фреймов [21] и этнометодологии [22], показывает, что конъюнктура социальной реальности существует не за счет

внешних норм, которые устанавливаются законодателем, но зависит от поведенческих паттернов. Алгоритмы повседневной коммуникации часто протекают в дорефлексивной, как отмечает П. Бурдьё [23], фазе, но система координат которой гетерономна социальной деятельности, как это парадоксально ни звучит. Проще говоря, правила социальной практики определяются самой практикой, стандартизирующейся в повседневности.

Это позволяет сделать промежуточный вывод о том, что репрезентация образа российского полицейского в социокультурном дискурсе имеет двойственную природу. С одной стороны, мифологизация сотрудника ОВД в массовой культуре происходит порой за счет непрофессионализма шоураннеров или режиссеров и незнания специфики функционирования МВД России, не отражает в полной мере реальный образ современного правоприменителя, но делает из сотрудника фольклорный гротеск («злобный» шаблон). С другой стороны, особенности формирования социальной реальности, повседневности, в которой существует отечественный полицейский, подтверждают тот факт, что имеющиеся нормы, призванные определить основные права и обязанности сотрудника ОВД, не в полной мере конструируют основу социума, поскольку сами поведенческие паттерны диктуют логику социальных актов, которые со временем могут стандартизироваться.

То есть сама природа социальной реальности показывает неосуществимость проекта тривиальной машины, говоря языком Лумана [18], в лице сотрудника полиции из-за наличия сознания, что на базовом уровне уже говорит о невозможности реального существования образов, транслирующихся российскими и зарубежными стриминговыми сервисами. Это же свидетельствует о невозможности систематического (тотального) соблюдения сотрудниками

⁵Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460. URL: <https://base.garant.ru/74482191/> (дата обращения: 21.03.2025).

ОВД абсолютно всех требований законодателя, поскольку это означало бы подавление сознания и превращение полицейского в худший вариант философского зомби Д. Чалмерса [24]. Вместе с тем не следует отрицать необходимость законодательства, ведь наличие позитивных норм позволяет сдерживать возможность нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, вопрос об отражении неформальных качеств правоохранителей в медийной сфере приобретает диалектический характер: правомерно суждение о том, что сотрудник правоохранительных органов, на 100 % соответствующий ролевому набору, прописанному на уровне законодательства и в рамках должностных инструкций, – это скорее социальный идеал, к которому стремятся сотрудники полиции, в то время как на практике могут иметь место различные отклонения от данного ролевого набора, связанные с пребыванием в неформальной обстановке, преодолением критических ситуаций и т. д.

Искажение представлений о полиции влечет за собой искажение социальной практики, которая, в свою очередь, влияет на реальные модели социальной активности, реализуемые сотрудниками полиции. В этом контексте целесообразным является смещение медийных практик в сторону образования более конструктивного образа сотрудника полиции.

Исследование роли медиапродуктов в формировании образа сотрудника правоохранительных органов показывает, что этот процесс неоднозначен. Медиа отражают глубинные социальные и культурные тенденции, которые подпитываются мифами, стереотипами и неформальными практиками, свойственными обществу. При этом изображения полицейских в кино и на телевидении могут не только соответствовать реальному образу правоохранителей, но и в значительной степени исказить его, создавая гротескные образы.

Мифологизация, как отмечено выше, является важным элементом медийного дискурса. В условиях, когда фильмы и сериалы стремятся создавать яркие и эмоциональные образы, они

часто упрощают и стилизуют реальные ситуации, превращая персонажей в носителей крайних стереотипов. В случае с полицейскими эти стереотипы, как показывает контент-анализ кинокартин, названных в начале статьи, включают следующие характеристики: коррумпированность, грубость, некомпетентность, чрезмерная жестокость. Однако важно подчеркнуть, что такие изображения, несмотря на свою популярность, часто не отражают полную картину действительности, а скорее демонстрируют упрощенные и утрированные версии реальных профессий.

В этом контексте с точки зрения теории социального конструктивизма, предложенной П. Бергером и Т. Лукманом [10], медийное изображение полицейского представляет собой процесс взаимодействия между индивидуумами и социальной реальностью. Образ правоохранителя формируется на основе не только личного опыта, но и социальных конструктов, транслируемых в массовой культуре.

Стереотипы, возникающие в массовых медиа, становятся частью социальной реальности, поскольку влияют на восприятие и действия членов общества, а также на их ожидания в отношении реальных полицейских. Как следствие, общественное восприятие полиции может исказиться, а ожидания – быть нереалистичными.

Стереотипизация как свойство культурных практик широко распространена в СМИ и играет роль как в формировании конкретных представлений о профессиях, так и в создании «вторичного мира», который наделен собственным набором правил и норм. В случае с полицейскими этот «вторичный мир» становится важным компонентом построения социальных мифов. Этим мифам соответствует определенный образ «хорошего полицейского», который в идеале должен быть честным, беспристрастным и следовать букве закона. Однако реальность полицейской работы гораздо более многогранна и связана с необходимостью принимать решения в условиях неопределенности, когда приходится выходить за рамки строго установленных норм.

Согласно феноменологической теории А. Шюца, следует уделять значительное внимание тому, как повседневная реальность полицейских взаимодействует с этими социальными мифами и стереотипами [8, 9]. Реальные сотрудники полиции вынуждены лавировать между формальными требованиями и неформальными практиками, порой оказываясь в ситуации, когда им приходится нарушать эти идеализированные нормы, чтобы обеспечить эффективность работы. Такая двойственность (между нормами и реальностью) становится важным аспектом при обсуждении имиджа полиции.

Кроме того, концепция символического интеракционизма, которая подчеркивает важность межличностных взаимодействий и интерпретаций, позволяет сделать вывод, что реальный образ полицейского формируется не только в рамках медийного пространства, но и в ходе повседневных социальных взаимодействий. В этом контексте стоит обратить внимание на то, как полицейские воспринимаются разными социальными группами и как это восприятие влияет на действия полицейских. Образ полицейского, созданный в СМИ, может

противоречить тому, как он воспринимается в реальной жизни, что порой приводит к конфликтам и недопониманию в обществе.

На основе вышесказанного можно констатировать, что в условиях современной медиасреды необходимо более ответственно подходить к созданию образа полицейского. Важно учитывать как особенности жанра и аудитории, так и социальную роль, которую играют данные медийные образы в формировании общественного мнения. Конструктивная медийная практика может не только поддерживать положительный имидж полиции, но и способствовать установлению доверительных отношений между правоохранительными органами и обществом.

Излишняя гротескность и стереотипизация, в свою очередь, нередко приводят к тому, что образы, репрезентированные в медиадискурсе, создают новую, несуществующую действительность, которой общественность доверяет больше, чем реальному миру. Постепенно в сознании людей могут появиться представления об институтах, нехарактерных для МВД России или органов публичной власти в целом.

Список литературы

1. Кочкин А.А. Не могу молчать: некоторые особенности репрезентации образа сотрудника органов внутренних дел в современном отечественном кинематографе // Психология и педагогика служб. деятельности. 2024. № 1. С. 95–99.
2. Кочкин А.А. Неформальные социальные практики на примере деятельности следователей ОВД // О-во: социология, психология, педагогика. 2024. № 10(126). С. 23–28.
3. Тюнь А.П. Полиция как социальный институт в реформируемом российском обществе: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2018. 163 с.
4. Михайлюк В.А. Коррупционное поведение как особая форма девиации сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2017. 137 с.
5. Копцов С.В. Эмпирические социологические исследования как инструмент оптимизации деятельности служб участковых уполномоченных полиции (на материалах Краснодарского края): дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2018. 153 с.
6. Тищенко А.В. Доверие к полиции: значение, факторы, перспективы формирования: дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2022. 226 с.
7. Дубровский В.Ю. Стигматизация и дестигматизация образа полицейского в виртуальном информационно-коммуникационном пространстве: дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2022. 176 с.
8. Schutz A. The Phenomenology of the Social World. Evanston: Northwestern Univ. Press, 1967. 255 p.
9. Шюц А., Парсонс Т. Теория социального действия. М.: Элементар. формы, 2021. 224 с.
10. Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. N. Y.: Anchor Books, 1967. 219 p.

11. Ляо Я. Кино как культурная индустрия: современное мифотворчество // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. Соц., гуманитар., мед.-биол. науки. 2023. № 88. С. 79–86.
12. Астафьева О.Н., Шлыкова О.В. Государственный служащий в современной культуре и искусстве: в поисках образа // Вестн. МГУКИ. 2020. № 6(98). С. 70–83.
13. Романчук Л.А., Дябина В.Н. Способы, принципы и механизмы создания киномифа // Universum: филология и искусствоведение. 2023. № 9(111). С. 4–12.
14. Субботина М.В. Негероические герои: два подхода к анализу медийных образов // Вестн. РУДН. Сер.: Социология. 2021. № 3. С. 623–633.
15. Volokhova A.G. The Subject of Error: The Myth of the Subject in Media Reality // Galact. Media J. Media Stud. 2020. Vol. 2, № 1. P. 120–142. <https://doi.org/10.46539/gmd.v2i1.98>
16. Кравцова А.М. Проблема формирования образа сотрудника полиции в российском общественном сознании в контексте концептов «закон» и «справедливость» // Философия права. 2020. № 3(94). С. 137–143.
17. Tian Y., Yang J., Chuentarawong P. Share or Not? Effects of Stereotypes on Social Media Engagement Using the Stereotype Content Model // Journal. Pract. 2021. Vol. 17, № 3. P. 574–600. <https://doi.org/10.1080/17512786.2021.1927804>
18. Луман Н. Введение в системную теорию / под ред. Д. Беккера; пер. с нем. К. Тимофеевой. М.: Логос, 2007. 360 с.
19. Мид Дж. Интернализированные другие и самость / пер. с англ. А. Гараджи // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1994. С. 224–227.
20. Блумер Г. Символический интеракционизм. Перспектива и метод / пер. с англ. А. Корбута; предисл. Р. Пруса. М.: Элементар. формы, 2017. 343 с.
21. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: пер. с англ. / под ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой; вступ. ст. Г.С. Батыгина. М.: Ин-т социологии РАН: Ин-т Фонда «Обществ. мнение», 2003. 750 с.
22. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии: пер. с англ. СПб.: Питер, 2007. 334 с.
23. Бурдье П. Социология социального пространства: пер. с фр. / общ. ред. пер. Н.А. Шматко. М.: Ин-т эксперим. социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 288 с.
24. Chalmers D.J. Facing Up to the Problem of Consciousness // J. Conscious. Stud. 1995. Vol. 2, № 3. P. 200–219.

References

1. Kochkin A.A. I Cannot Remain Silent: Some Features of the Representation of the Image of an Employee of the Internal Affairs Bodies in Modern Russian Cinema. *Psychol. Pedagog. Off. Activity*, 2024, no. 1, pp. 95–99 (in Russ.).
2. Kochkin A.A. Informal Social Practices on the Example of Internal Affairs Bodies Investigators' Activities. *Soc. Sociol. Psychol. Pedagog.*, 2024, no. 10, pp. 23–28 (in Russ.).
3. Tyun' A.P. *Politsiya kak sotsial'nyy institut v reformiruемом rossiyskom obshchestve: sotsiologicheskii analiz* [Police as a Social Institution in the Russian Society Undergoing Reforms: A Sociological Analysis: Diss.]. Krasnodar, 2018. 163 p.
4. Mikhaylyuk V.A. *Korrupsionnoe povedenie kak osobaya forma deviatsii sotrudnikov organov vnutrennikh del* [Corrupt Behaviour as a Special Form of Deviation Among the Employees of Internal Affairs Bodies: Diss.]. Maykop, 2017. 137 p.
5. Koptsov S.V. *Empiricheskie sotsiologicheskie issledovaniya kak instrument optimizatsii deyatel'nosti sluzhby uchastkovykh upolnomochennykh politzii (na materialakh Krasnodarskogo kraia)* [Empirical Sociological Research as a Tool for Optimizing the Activities of District Police Officers (Based on the Materials of the Krasnodar Territory): Diss.]. Krasnodar, 2018. 153 p.
6. Tishchenko A.V. *Doverie k politzii: znachenie, faktory, perspektivy formirovaniya* [Trust in the Police: Importance, Factors and Prospects for Development: Diss.]. Stavropol, 2022. 226 p.
7. Dubrovskiy V.Yu. *Stigmatizatsiya i destigmatizatsiya obraza politseyskogo v virtual'nom informatsionno-kommunikatsionnom prostranstve* [Stigmatization and Destigmatization of the Image of a Police Officer in the Virtual Information and Communication Space: Diss.]. Belgorod, 2022. 176 p.
8. Schutz A. *The Phenomenology of the Social World*. Evanston, 1967. 255 p.
9. Schutz A., Parsons T. *Teoriya sotsial'nogo deystviya* [The Theory of Social Action]. Moscow, 2021. 224 p.

10. Berger P.L., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. New York, 1967. 219 p.
11. Liao Ya. Kino kak kul'turnaya industriya: sovremennoe mifotvorchestvo [Cinema as a Cultural Industry: Modern Myth-Making]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki*, 2023, no. 88, pp. 79–86.
12. Astafieva O.N., Shlykova O.V. Public Administrator in Contemporary Culture and Art: In Search of an Image. *Vestnik MGUKI*, 2020, no. 6, pp. 70–83 (in Russ.). <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2020-698-70-83>
13. Romanchuk L.A., Dyabina V.N. Sposoby, printsipy i mekhanizmy sozdaniya kinomifa [Methods, Principles and Mechanisms of Creating a Cinema Myth]. *Universum: filologiya i iskusstvovedenie*, 2023, no. 9, pp. 4–12.
14. Subbotina M.V. Negeroicheskie geroi: dva podkhoda k analizu mediynykh obrazov [Non-Heroic Heroes: Two Approaches to the Analysis of Media Images]. *Vestnik RUDN. Ser.: Sotsiologiya*, 2021, no. 3, pp. 623–633.
15. Volokhova A.G. The Subject of Error: The Myth of the Subject in Media Reality. *Galact. Media J. Media Stud.*, 2020, vol. 2, no. 1, pp. 120–142 (in Russ.). <https://doi.org/10.46539/gmd.v2i1.98>
16. Kravtsova A.M. Problema formirovaniya obraza sotrudnika politzii v rossiyskom obshchestvennom soznanii v kontekste kontseptov “zakon” i “spravedlivost” [Issue of Forming the Image of the Police Officer in the Russian Public Consciousness in the Context of Concepts “Law” and “Justice”]. *Filosofiya prava*, 2020, no. 3, pp. 137–143.
17. Tian Y., Yang J., Chunterawong P. Share or Not? Effects of Stereotypes on Social Media Engagement Using the Stereotype Content Model. *Journal. Pract.*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 574–600. <https://doi.org/10.1080/17512786.2021.1927804>
18. Luhmann N. *Einführung in die Systemtheorie*. Heidelberg, 2002. 347 p. (Russ. ed.: Luman N. *Vvedenie v sistemnyuyu teoriyu*. Moscow, 2007. 360 p.).
19. Mead G. Internalizovannye drugie i samost' [Internalized Others and the Self]. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'* [American Sociological Thought]. Moscow, 1994, pp. 224–227.
20. Blumer H. *Symbolic Interactionism: Perspective and Method*. Berkeley, 1986. 208 p. (Russ. ed.: Blumer G. *Simvolicheskiy interaktsionizm. Perspektiva i metod*. Moscow, 2017. 343 p.).
21. Goffman E. *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. Boston, 1986. 586 p. (Russ. ed.: Goffman I. *Analiz freymov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta*. Moscow, 2003. 750 p.).
22. Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Cambridge, 1984. 288 p. (Russ. ed.: Garfinkel' G. *Issledovaniya po etnometodologii*. St. Petersburg, 2007. 334 p.).
23. Bourdieu P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [The Sociology of Social Space]. Moscow, 2005. 288 p.
24. Chalmers D.J. Facing Up to the Problem of Consciousness. *J. Conscious. Stud.*, 1995, vol. 2, no. 3, pp. 200–219.

Информация об авторах

В.В. Плотников – доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя (адрес: 117997, Москва, ул. Акад. Волгина, д. 12).

А.А. Кочкин – преподаватель кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации (адрес: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128).

Information about the authors

Vladimir V. Plotnikov, Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Prof. at the Philosophy Department, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (address: ul. Akad. Volgina 12, Moscow, 117997, Russia).

Anton A. Kochkin, Lecturer at the Department of Theory and History of Law and State, Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia (address: ul. Yaroslavskaya 128, Krasnodar, 350005, Russia).

Поступила в редакцию 21.03.2025
Одобрена после рецензирования 25.04.2025
Принята к публикации 28.04.2025

Submitted 21 March 2025
Approved after reviewing 25 April 2025
Accepted for publication 28 April 2025